

005535143

На правах рукописи

ВОСКАНЯН Арам Грачьевич

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА: ТЕНДЕНЦИИ
ЭЛИТАРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЕС**

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Специальность 23.00.04 - Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

10 ОКТ 2013

Москва - 2013

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор
Почта Юрий Михайлович

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор
Тимофеева Лидия Николаевна
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«Российская академия народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации», профессор кафедры
политологии и политического управления

доктор политических наук
Сухарев Александр Иванович
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«Российский государственный
гуманитарный университет»,
профессор института
экономики, управления и права

Ведущая организация:

Центр политологии и политической
социологии
Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт социологии Российской
академии наук

Защита состоится «29» октября 2013 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.20 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Автореферат разослан «29» сентября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современных политологических исследованиях феномен многосторонней и многоуровневой коммуникации является краеугольным камнем и выступает в качестве важнейшего фактора, образующего, трансформирующего и развивающего актуальные политические процессы. Политическая реальность эпохи постмодерна конструируется именно в информационно-коммуникационном пространстве с привлечением новейших средств интерактивного взаимодействия между разными частями общества. Информационно-коммуникационное пространство современности, которое основывается на средствах массмедийной и сетевой коммуникации, является составным понятием и характеризуется не только техническими особенностями медиумов коммуникации, но и качественными аспектами использования новейших средств интерактивного коммуницирования для достижения поставленных политических целей.

Знаменательно, что проблематика влияния массовых средств информирования на политические процессы и осуществления многосторонней, многоуровневой политической коммуникации прошла долгий путь изучения. С каждым этапом технологического развития и расширения коммуникационных средств она дополнялась новыми вызовами и сложными вопросами касательно особенностей использования новых медиумов, а также необходимостью комплексного понимания и рассмотрения сложности анализа данной проблематики. Изучение точек соприкосновения, взаимосвязанности и сращения политических институтов с медийно-коммуникационным сектором, а также анализ ключевых аспектов развития и осуществления актуальных политических процессов в информационно-коммуникационной среде опирается на демократические теории современности и предполагает переосмысление существующих взглядов и подходов касательно демократической природы систем национального и наднационального управления. *Актуальность исследуемой тематики* заключается как в вышеуказанных вопросах, так и в особенностях институционально-иерархичного и децентрично-горизонтального развития западного общества, начиная со второй половины 20-го в.

В новых реалиях постмодерна усилилась важность изучения информационно-коммуникационных взаимосвязей в конструировании и преобразовании социально-общественной и политической жизни в целом. Целью такого изучения стало выявление основных моментов в обеспечении демократического управления и необходимой степени политической легитимности, доверия к национальным (или же наднациональным)

институтам власти со стороны граждан, а также создание новых механизмов целевого участия граждан в процессах принятия политических решений.

Происходящие в современном обществе изменения в восприятии феномена политики и расширение определения политической деятельности – результаты изменения векторов направленности политической коммуникации, что в свою очередь обусловлено переходом к горизонтальным моделям установления и осуществления коммуникации, и, следовательно, расширением возможностей участия многих в процессе принятия решений и постепенным формированием альтернативных политических культур. Таким образом, современная политическая коммуникация в новой среде информационно-коммуникационного обмена является *детерминирующим* и *генерализирующим* фактором в развитии различных социально-общественных и политических явлений. Она определяется в качестве социально-политического интерактивного процесса, основанного на методах передачи социальной и политической информации между властными структурами и обществом в целом.

Причинно-следственные взаимосвязи происходящих трансформаций посредством новых коммуникационных средств концептуализированы в широких понятиях информационного общества, а так же постиндустриального, постнационального общества, общества мирового риска, сферы публичности и в других концепциях глобализирующейся современности, которые представляют междисциплинарную область исследований. Они призваны раскрыть различные вопросы и проблемы, которыми характеризуется поддерживаемое направление в сторону *плюралистического общества*. В соответствии со сказанным, для политологического анализа роли информационно-коммуникационной среды современности, необходимо исходить из анализа трех основных социально-политических, экономических процессов современности - глобализации, информатизации и интеграции, которыми сегодня характеризуются и определяются мировые политические тенденции.

Характерным сосредоточием вышеизложенных процессов является Европейский союз, который, во-первых, является своеобразным отражением постнационального состояния государствообразного феномена, и, во-вторых, в нарастающей фазе политического кризиса, в рамках рассмотрения понятия «дефицита демократии» представляет типичную модель взаимозависимости среды коммуницирования с политическими процессами. В европейском контексте, на основании современных теорий делиберативной демократии и дискурсивного институционализма, «дефицит демократии» определяется в качестве дефицита подлинной многоуровневой и многосторонней политической коммуникации, что и является причиной упадка политической

легитимности, трудностей развития общеевропейской идентичности и ограниченного участия граждан в процессах принятия решений.

Подчеркивая важность и актуальность изучения данной тематики, отметим также, что между маклюэновской формулой 60-х прошлого века - «медиум является сообщением», и часто звучащим убеждением прародителей современного этапа технологического романтизма, что «Интернет – это парадигма социально-политических трансформаций и катализатор гражданских свобод», имеют место самые разные политические события, видоизменяющие ключевые аспекты в восприятии и осуществлении политических процессов. В частности: холодная война и распад СССР, экономические интеграции, становление ЕС и демократический кризис на наднациональном уровне, информационно спланированный косовский конфликт, «цветные революции» в постсоветском пространстве, «арабская весна» и откат от светских авторитарных режимов к религиозно-исламскому правлению в Ближнем Востоке, продолжающиеся события в Сирии и ситуация вокруг ядерной программы Ирана. В этих и других событиях, коммуникационная среда и средства массовой коммуникации рассматриваются в качестве «освободителей» или «политических узников», указывая на двойственную природу и неоднозначные тенденции, которыми характеризуется сегодняшняя информационно-коммуникационная среда.

Степень научной разработанности проблемы. Информационно-коммуникационное пространство современности является областью междисциплинарного исследования, составляющие элементы которого находятся на стыке социально-культурных и политических, а также технологических и экономических методологических разработок. Для рассмотрения политических аспектов информационно-коммуникационного пространства обсуждаемая литература охватывает как временные рамки середины и конца 20-го в., так и научные труды, исследовательские работы и академические публикации в передовых отечественных и зарубежных научных журналах последних двух десятилетий.

Фундаментальные исследования, раскрывающие отдельные аспекты рождающейся качественно новой информационно-коммуникационной среды появились в 70-х и 80-х в научной литературе западных стран. Эволюционное развитие идей и методов в рассмотрении феноменов информации и коммуникации в исторической перспективе социально-общественных и политических отношений, а также их практическая значимость в институциональных изменениях государствообразования, развития демократических институтов, наднациональных режимов и самоорганизации механизмов

гражданского общества основывается на теоретических разработках Д. Белла, И. Масуда, Ф. Махлупа, Э. Тоффлера, Ф. Уэбстера.

Для расширения методологического анализа и комплексного исследования современного политического коммуникационного пространства необходимо обратиться к понятию «медиаэкология» и рассмотреть социально-общественные изменения посредством медиумов и среды коммуницирования, представленных в работах Г. Инниса, Н. Постмана, М. Маклюэна, Э. Эйзенштейн, Ж. Эллюля, У. Онга, Э. Маклюэна, Дж. Болтера и Р. Грузинса.

В отечественной литературе различные вопросы информационного общества и его детерминирующая роль в современных социально-политических трансформациях представлены в научных трудах и академических публикациях следующих известных авторов: Ракитова А.И., Смоляна Г.Л. и Черешкина Д.С., Иноземцева В.Л., Мелюхина И.С., Вершинина М.С., Муратова А.А., Панцерева К.А., Ефременко Д.В., Паршина П.Б.

Определенные аспекты данной тематики касательно современных социальных и политических процессов в мировом масштабе изучены также в работах Гречко П.К. и Курмелевой Е.М., Анохина М.Г., Барановского В.Г. и Богатурова А.Д.

При изучении политической коммуникации в классической трактовке необходимо исходить из концептуальных разработок К. Дойча, а также рассмотреть вопросы касательно механизмов манипулятивного воздействия в работах Г. Лассуэла, У. Липпмана, Кара-Мурзы С.Г. В определении современной политической коммуникации важными являются методологические разработки Соловьева А.И., Тимофеевой Л.Н. и Грачева М.Н. Говоря о новых тенденциях политической коммуникации и особенностях политического коммуникационного пространства западного общества необходимо принять во внимание исследования и публикации Дж.Г. Блумлера, Г. Маззолени и У. Шульца, Т. Майера, Т. Баккера и С. Патерсона, Дж. Уорда.

Становление информационно-коммуникационного общества неразрывно связано с глобальными социально-политическими трансформациями на мировом уровне и взаимодополняет такие составные процессы современности как глобализация и интеграция, которые отражают основные вызовы стремительно меняющегося мира. Радикальный характер этих процессов и явлений в корне затрагивает первоосновы социальной и политической организации жизни. Социально-политическая теория не могла обойти стороной данные изменения, не пересматривая и не переосмысляя собственные предпосылки, свой категориальный аппарат, исследовательские направления, а также не принять во внимание междисциплинарные особенности изучения грядущего социально-политического состояния общества. В этом приняли участие ведущие философы,

социологи и политологи современности, чьи методологические разработки находятся в основе данного диссертационного исследования. В работе мы обращаемся к фундаментальным исследованиям и используем терминологический аппарат, представленный в работах Ю. Хабермаса, Э. Гидденса, З. Баумана, У. Бека, Н. Лумана, М. Кастельса.

Для более детального рассмотрения политических аспектов информационно-коммуникационной среды в данном контексте мы исходим из концептуальных положений М. Кастельса об особенностях коммуникации и, в частности, политической коммуникации в современной среде. Ключевым понятием для нас выступает предложенная им современная форма социализированной коммуникации, которую он называет «массовой-самостоятельной» коммуникацией («mass-self communication»). Рассматривая глобальный масштаб коммуникации и в тоже время принимая во внимание новые формы индивидуализированного мироустройства, подчеркивается также важность изучения предложенного У. Бекон понятия «космополитический реализм», которое относится к преобразованию национальных интересов в транснациональные, тем самым, открывая новые транснациональные пространства для осуществления политической власти и взаимодействия широкого круга глобальных политических игроков. На этой основе в работе нами идентифицированы информационно-коммуникационные аспекты актуальных процессов наднационализации и транснационализации в политической жизни современности, а также изучены новые трансграничные механизмы политического характера и модели наднационального государствообразования с использованием возможностей медиапространства. Здесь мы также рассматриваем интегрирующий потенциал новой коммуникационной среды на основе теорий интеграции и регионализации в современных международных отношениях, представленных в работах и публикациях Дж. Винера, Э. Фостера, К. Дента, Хрусталева М.А., Байкова А.А., Казариновой Д.Б.

Политические аспекты информационно-коммуникационной среды нашли свое отражение в концепциях глобального информационно-коммуникационного общества, сетевого общества, а также в теоретических разработках концепции мирового общества риска и сферы публичности вышеотмеченных авторов. В данной работе представлен также спектр политического анализа отмеченных концепций во взаимосвязи с протекающими процессами разгосударствления, трансформации национального суверенитета, расширения горизонтальных взаимосвязей между различными акторами политических процессов, а также вопросы, касающиеся экстерриториального и транснационального развития на основе теоретических разработок Дж. Рагги, Дж. Аркиля

и Д. Ронфельдта, А.М. Слотер. Здесь невозможно обойти стороной также рассмотрение концепции «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности государств в современных условиях медийного коммуникационного пространства на основе работ и публикаций Р. Кохейна и Дж. Ная (мл.), Х. Савинги, Кортунова А.В.

В новой транснационализирующейся реальности основополагающим фактором, связывающим разные сферы общества и являющимся широкой площадкой обсуждения в концептуальном смысле, выступает феномен сферы публичности. Публичная сфера входит в широкое понятие *постмодернистского, постнационального и постсекулярного* общества. Здесь нами рассматриваются ключевые работы и научные разработки Ю. Хабермаса, преследующие цель формирования теоретико-концептуального фундамента постнационального устройства мира, т.е. состояния качественно нового мироустройства *без единого правительства с целью достижения всемирного гражданского состояния*. Нами обсуждаются также различные вопросы, касающиеся категории делиберативной демократии, которая основывается на рациональном и инклюзивно структурированном дискурсе между участниками социально-общественных отношений, в развитии которых играет особо важную роль информационно-коммуникационная среда. В данном вопросе в исследовании представлены также ключевые вопросы в рамках исследований Х. Арндт, Почты Ю.М., Бодруновой С.С., касающиеся как сферы публичности, так и основных представлений о постсекулярном обществе и тенденциях конвергентных процессов политики и медиа сферы.

Отмечая важность политологического изучения особенностей перехода от состояния информационной среды Web 1.0 к коммуникационной среде Web 2.0 и Web 3.0, в данном контексте важно проанализировать ключевые вопросы современной научной литературы, представленной работами исследователей американских и европейских школ, а также публикациями российских авторов. Среди них нами изучены исследования и публикации М. Хуге и С. Виссерс, Б.С. Крюгера, Г. Тока, Л. Андрюс, К. Ширки, Д. Рушкоффа, К. Келли, Т. Набатчи, Е. Морозова, П. Мэсона, Д. Карпфа, К. Нахон, Дж. Хемсли, У. Шауна и Ш. Музаммилы, а также публикации Гуменского А.В., Стрельца И.А., Евдокимова В.А., Быкова И.А. и Халла Т.Э.

В сравнительном анализе информационно-коммуникационной среды Европейского союза и ее роли в осуществлении актуальных политических задач на наднациональном уровне необходимо рассмотреть концептуальные разработки последних двух десятилетий европейских и отечественных исследователей, а также опираться на многочисленные документы обязательного и рекомендательного характера, доклады и результаты мониторинговых исследований. Рассматривая ключевые вопросы создания и развития

массмедийного и дигитального пространства ЕС, мы основываемся на исследованиях М. Мокрэ (Австрийская академия наук) и известного исследователя европейской коммуникационной среды М. Бурри-Неновой. Для выявления отличительных черт национальной и общеевропейской информационной политики рассматриваются также работы С. Шапиро и Х. Вариана, Зуева С.Э., Засурского Я.Н., Варгановой Е.Л. и Засурского И.И.

Нынешний политико-коммуникационный кризис ЕС и тенденции элитарной коммуникации на общеевропейском уровне в политологическом рассмотрении представлены исследованиями и публикациями Р. Даля, В. Шмидт, М. Паусча, И. Крастева, М. Леонарда, Ханса-Йорга Тренза, Ю. Мейера и В. Реттбергера, Стрежневой М.В. и Бодруновой С.С. Особую важность представляют исследования Стрежневой М.В. касательно анализа многоуровневой и многосторонней системы управления ЕС, которая основывается на новых коммуникационных возможностях линейных и нелинейных медиасредств.

Определяя политико-коммуникационный кризис составным понятием «дефицита демократии», элементами которого являются вопросы политической легитимности, развития Европейской идентичности, политического участия граждан, необходимо обратиться к работам и научным публикациям Л. Крам, С. Патрикиоса и Дж. Митчела, И. Хиллдже, Т. Бьерзел и Т. Райса, Е. Поланска-Кимунгуи и П. Кимунгуи, Почты Ю.М., Мчедловой М.М., Тимофеева И.Н.

В рассмотрении нынешнего этапа развития европейского политического коммуникационного пространства и публичной сферы большую значимость представляют методологические разработки, предложенные в исследованиях ведущих исследователей этой сферы: Ю. Хабермаса, Ю. Герхарда, Т. Райса, К. Эдер и К. Кантнера, Ханса-Йоргана Тренза, Д. Эвингера, А. Мендеса Аларкона, А. Селмесзи и Р. Сата. В отдельных вопросах касательно современного медиапространства ЕС в развитии политического участия интерес представляют также публикации М. Переса, К. Брантса и К. Вольтмера, Х. Криеси, Э. Гранде, Р. Лачата, М. Долесала, С. Борнсчиера и Т. Фрея, К. Беноита и М. Лавера. Особую важность представляют многочисленные публикации касательно моделей Европейской публичной сферы Х. Сисаккана, а также его исследования (качественные и количественные), раскрывающие тенденции трансъевропеизации национальных публичных пространств в странах-участниках ЕС и отдельных акторов Европейской публичной сферы.

Для анализа основных механизмов участия граждан в политических процессах на общеевропейском уровне с привлечением коммуникационных ресурсов и средств

необходимо обратиться к исследованиям, раскрывающим ключевые аспекты механизмов взаимодействия акторов публичной сферы европейского объединения (НПО, профессиональные ассоциации, мозговые тресты и т.д.). Здесь нами рассматривается взаимосвязь между сферой публичности и ассоциативной демократией, которая активно поддерживается институтами ЕС и национальными правительствами в странах-участницах.

Говоря об ассоциативной демократии и деятельности негосударственных акторов в информационно-коммуникационном пространстве ЕС, значимыми являются труды П. Хирста, А. Уесталла, А. Фанга, Р.А. Кутая, П. Нанса и Дж. Стеффекса, С. Кумар Шармы, Войтоловского Ф.Г., Й. Зографовой и Д. Бакаловой. Для анализа практических вопросов, связанных с механизмами реализации ассоциативной демократии в ЕС нами изучены также основные документы, принятые институтами ЕС и определяющие важность взаимосвязи между негосударственными акторами (регионального и общеевропейского масштаба) и европейскими институтами (в основном, с Европейской комиссией и Европейским парламентом).

В настоящей работе анализ ассоциативной демократии на европейском уровне противопоставляется концептуальным вопросам делиберативной демократии и дискурсивного институционализма. В связи с этим нами отдельно рассматриваются и принимаются за основу исследования В. Шмидт, которые основываются на так называемой трехмерной категориализации политической легитимности и механизмах *неиерархического* и *ad hoc* взаимодействия с применением широкого инструментария коммуникационной среды. Также на основе методологических разработок Ханса-Йоргана Тренза подчеркивается важность отведения посреднической роли информационно-коммуникационному пространству и ее средств социализированной коммуникации в осуществлении *ad hoc* взаимодействия, что предусматривает переосмысление роли и механизмов самоорганизации, саморегулирования медийно-коммуникационного пространства в современных общественно-политических отношениях.

Поскольку в ЕС на данном этапе развития не существует системных исследований касательно политических аспектов информационно-коммуникационной среды, нами также рассматриваются различные положения, явления и примеры, прямо или косвенно относящиеся к данному вопросу, включая программные материалы институтов ЕС и негосударственных европейских организаций, количественные и качественные исследования касательно особенностей деятельности отдельных социально-политических акторов в новой коммуникационной среде ЕС, представленные в исследовательских докладах и научных сообщениях, опубликованных с 2008 по 2013г. научно-

исследовательским консорциумом «Евросфера» («The Eurosphere Consortium»), членами которой выступают 17 ведущих вузов на территории ЕС и более 150 исследователей, задействованных на разных этапах работ консорциума.

Таким образом, в отечественной и западной литературе по данной проблематике существуют фундаментальные и многотомные исследования, знакомство с которыми проливает свет на общенаучные аспекты изучения современной информационно-коммуникационной среды. Создана теоретическая, методологическая, а также серьезная эмпирическая база для проведения многоуровневых и многосторонних политических исследований с применением широкого инструментария политической компаративистики. Между тем, по сей день системного политологического анализа, основанного на контекстуальном рассмотрении ключевых политических категорий и выявлении политических закономерностей, партикулярных вопросов с учетом меняющихся условий систем массовой и индивидуализированной коммуникации фактически не существует. Заметим, что современные политические реалии характеризуются неоднозначными развитиями, которые в свою очередь опосредованы противоречивыми тенденциями расширения информационно-коммуникационного пространства. Сказанное обуславливает важность дальнейшего системного изучения многослойных политических аспектов информационно-коммуникационного пространства для идентифицирования вызовов социально-политического характера и разработки механизмов преодоления негативных последствий в обеспечении функционирования демократического режима как на национальном, так и наднациональном уровнях.

Цели и задачи исследования

Цель диссертационного исследования состоит в рассмотрении социально-политической сущности и методов образования, развития и функционирования информационно-коммуникационного пространства современности, а также в выявлении качественных особенностей системы многоуровневой и многосторонней политической коммуникации для определения степени демократичности национальных и наднациональных механизмов управления.

В соответствии с поставленной целью исследование опирается на выполнении следующих задач:

1. проанализировать и раскрыть роль и функции информационно-коммуникационной среды в развитии и трансформации актуальных политических

процессов на национальном и наднациональном уровнях, а также выявить основные закономерности, характеризующие современное политическое коммуникационное пространство западного общества;

2. на основе сравнительного политического анализа рассмотреть двойственную природу развивающегося информационно-коммуникационного пространства и выявить особенности его влияния на направленность и содержание институциональной политики как в рамках национальных государств, так и на транснациональном уровне, а также проанализировать эффективность мобилизующих, интегрирующих и демократизирующих функций современного коммуникационного пространства и практику применения ее отдельных инструментов как со стороны институциональных, так и гражданских акторов политических процессов;

3. систематизировать основные подходы к анализу социально-политических трансформаций в западном обществе под воздействием изменяющейся коммуникационной среды и разработать методологию рассмотрения современного политического информационно-коммуникационного пространства;

4. анализируя информационно-коммуникационные составляющие многоуровневой и многосторонней системы управления в ЕС, выявить политические особенности и закономерности, характеризующие европейское информационно-коммуникационное пространство, а также основные векторы направленности и содержания информационно-коммуникационной политики в ЕС, предлагая более широкую интерпретацию понятия информационно-коммуникационной политики и рассматривая ее особенности в процессе создания общеевропейского коммуникационного пространства;

5. проанализировать политико-коммуникационные, структурно-институциональные аспекты феномена «дефицита демократии» в ЕС, предложить возможные механизмы его преодоления путем переосмысления роли и места информационно-коммуникационной среды в политических процессах на наднациональном уровне, а также раскрыть качественные аспекты европейской медиасреды в вопросах восстановления политической легитимности институтов ЕС, создания условий для участия граждан в процессах принятия политических решений и развития общеевропейской гражданской идентичности;

6. в эмпирическом сравнении рассмотреть конвергентные формы и методы, а также взаимно пересекающиеся механизмы взаимодействия между основными субъектами

Европейской публичной сферы, раскрыть и изучить тенденции «трансевропеизации», «медиатизации» и «НПОизации» национальных публичных сфер стран-участниц ЕС, а также предложить рассмотрение новых подходов в усилиях создания общевропейской публичной сферы.

Объектом диссертационного исследования являются глобальные политические процессы, трансформирующиеся под воздействием развивающейся интерактивной информационно-коммуникационной среды.

Предметом исследования выступают особенности, механизмы и детерминанты создания, функционирования и дальнейшего развития политического коммуникационного пространства ЕС, которое, в свою очередь, рассматривается в иерархичных и горизонтальных измерениях мировой политической конъюнктуры.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- рассматривая настоящий этап развития информационно-коммуникационной среды в рамках процессов глобализации и интеграции (в том числе, в условиях глокализации, дезинтегрирующих и фрагментирующих процессов), автор определяет среду коммуникации как *взаимодополняющий* и *взаимосвязанный*, а также одновременно *генерализирующий* и *партикуляризирующий* феномен актуальной политики на двух уровнях политической реальности – на национальном и транснациональном;
- в многофункциональной деятельности государственных институтов, международных и наднациональных систем, а также на уровне деятельности негосударственных субъектов автором обусловлена важность переосмысления подходов к рассмотрению и осуществлению всестороннего интерактивного взаимодействия в развивающейся коммуникационной среде. Доказано, что информационно-коммуникационное пространство, при изменении и уточнении форм и методов осуществления коммуникационной политики, может иметь легитимирующую и демократизирующую значимость для наднациональных и транснациональных режимов;

- разработана междисциплинарная модель политологического рассмотрения современной медиасреды, исходя из ключевых аспектов постнациональных теорий и сопоставления друг с другом различных категорий, разработанных в рамках предметной сферы политической компаративистики;
- показано, что современная информационно-коммуникационная среда, несмотря на архитектурную открытость, в существующих социально-культурных, экономических и политических условиях западного общества не способствует развитию подлинного гражданского участия из-за нарастающих тенденций элитарной коммуникации, ограничивающих возможности полноправного участия разных социальных и политических групп в информационно-коммуникационном пространстве;
- предложено рассмотрение качественно-содержательных, формообразующих аспектов происходящих многосторонних институциональных и неформализованных интеракций в политическом коммуникационном пространстве посредством анализа ключевых механизмов взаимодействия между участниками коммуникационного пространства на примере ЕС;
- показана значимость изучения неформализованных, несистемных горизонтальных взаимодействий и ad hoc интеракций на гражданском уровне посредством новейших средств социализированной коммуникации онлайн медиасреды для эффективного функционирования системы многоуровневой и многосторонней коммуникации в ЕС;
- для изучения европейского коммуникационного пространства предложена модель анализа степени воздействия информационно-коммуникационной среды на политико-структурные проблемы наднационального характера, раскрывая основания изучения многозначного феномена «дефицита демократии» и его составных элементов (упадок политической легитимности, недееспособность развития Европейской идентичности и ограниченность участия граждан в принятии политических решений);
- доказано, что существующее состояние политической стагнации в Европейском союзе и неспособность дальнейшей политической интеграции первоначально

вызваны социально-коммуникационными издержками со стороны институтов ЕС, а также недоучетом особенностей современных систем массмедийной коммуникации и социально-общественного взаимодействия в онлайн пространствах Интернета;

- показана значимость новых подходов, способствующих переосмыслению места и роли информационно-коммуникационного пространства в современной европейской политической архитектуре с учетом таких категорий, как самоорганизация и саморегуляция политического коммуникационного пространства. Автором предложена гипотеза о существовании двух политических реальностей в коммуникационной среде: институционально-формальной и неформализованно-гражданской;

Методологические основы исследования. Основываясь на междисциплинарном характере указанной проблематики, в данном диссертационном исследовании применяется плюралистичная методология. Диссертационная работа написана в основном исходя из различных подходов, относящихся к постнациональной парадигме социально-политических исследований. В методологической основе мы опираемся на концептуальные разработки Ю. Хабермаса, У. Бека, М. Кастельса, В. Шмидт, Т. Райса, Ханса-Йорга Тренца. Концептуальными точками эмпирического анализа являются модели делиберативной демократии, общества мирового риска, публичной сферы, дискурсивного институционализма, которые сопоставляются с моделями исторического институционализма, ассоциативной демократии, а также с моделями национального государствообразования и функционирования вестфальской миросистемы.

Одновременно нами применяются различные методы рассмотрения политического коммуникационного пространства ЕС на основе широкого инструментария медийных и социологических исследований. В данной работе для анализа отдельных составных частей исследуемой проблематики использованы системный, структурно-функциональный, институциональный, ситуационный подходы в рамках социально-политического анализа коммуникативных процессов в современной европейской информационно-коммуникационной среде.

Методологически важной опорой также является изучение современного этапа развития информационно-коммуникационной среды ЕС и существующей политической

стагнации на основе следующих категорий: внешних и внутренних измерениях принципа медиа плюрализма, модели «массово-индивидуальной коммуникации» («mass-self communication»/ М.Кастельс), принципа трехмерной категориализации (на входе/выходе и пропускной) политической легитимности, а также с использованием категорий «Европеизма», «банального Европеизма», «тонкой/густой» идентичности и т.д. в обсуждении развития общеевропейской идентичности. В исследование включен широкий круг политико-компаративистских методов для изучения категории «дефицита демократии» на общеевропейском уровне.

В работе использованы также методы социокоммуникативного, информационно-аксиологического анализа, контент-анализа, а также методы сравнения, аналогии и обобщения. Среди эмпирических методов также были использованы частные методы: изучение содержания Интернет порталов и форумов, различных электронных источников и сообщений в социальных сетях; проанализирован широкий круг документов (договора, директивы, регуляции, официальные сообщения); в сравнительном анализе представлены также результаты мониторинговых докладов и отчетов касательно выполнения отдельных правовых норм и рекомендации со стороны гражданского общества в урегулировании медиасреды ЕС, в том числе и количественные и качественные оценки экспертного сообщества. В работе автор полагается также на метод частного наблюдения в изучении сложных взаимосвязей между различными акторами Европейской публичной сферы и осуществляемыми ими функциями в современной политической коммуникационной среде.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена Хартией ЕС по правам человека, международными конвенциями ЮНЕСКО по культурному разнообразию и другими специализированными организациями ООН; декларациями, рекомендациями, документами и резолюциями обязательного и рекомендательного характера различных международных и региональных организаций, в том числе итоговыми документами саммитов Совета Европы. Также рассматриваются различные отчеты и доклады, аналитические записки, проектные и программные документы межгосударственных, межправительственных организаций в Европе.

Отдельным образом представлена и проанализирована совокупность документов и программ, лежащих в основе социально-политической конструкции ЕС. Главным образом рассматриваются ключевые вопросы основополагающих договоров ЕС (в основном, Маастрихтский, Амстердамский, Нишский и Лиссабонский договора), вытекающие из них положения касательно информационно-коммуникационного составляющего общественного развития. Представлен целевой анализ правового урегулирования

медиа-среды, посредством сравнительного и всестороннего анализа десятков директив, регуляций и рекомендаций институтов ЕС за последние два десятилетия. Также в работе рассматриваются различные экспертные доклады с 2006 по 2013 гг., прямо или косвенно касающиеся проблематики информационно-коммуникационного пространства и демократичности деятельности институтов ЕС. Содержатся также статистические данные, опубликованные «Eurobarometer»-м и другие количественные показатели исследований общественного мнения в ЕС, проведенных как в середине 2000-х г., так и с 2010-го по 2013-й г. Автором также рассматриваются бюджетно-финансовые отчеты институтов ЕС, различные доклады, представленные председательствующими государствами в Европейском Совете, касающиеся развития информационно-коммуникационного сектора. С помощью контент-анализа в работе обсуждаются также заявления, официальные сообщения, пресс-релизы институтов ЕС, специализированных экспертных групп, партнерских НПО, а также стратегические и содержательно-редакторские нормы различных европейских вещательных медиа, в том числе руководящие принципы онлайн платформ, сайтов и т.д.

Хронологические и географические рамки исследования. В целом, эмпирическая основа исследования представлена нынешним составом Европейского союза и частично теми значимыми процессами, переломными периодами в развитии информационно-коммуникационной среды, которые произошли в США и России. Основной акцент работы сделан на период с конца 1980-х г. до наших дней. В развитии качественно нового политического коммуникационного пространства в сравнительном анализе рассматриваются также различные события и сдвиги мирового масштаба последнего десятилетия. Автор концентрирует внимание на примерах и событиях последних трех-четырёх лет, принимая во внимание также активную фазу широкомасштабного применения новых коммуникационных средств в усилиях преодоления долгового кризиса ЕС, также обсуждая их роль в произошедших революционных событиях в мире с 2011 по 2013 гг.

Теоретическая и практическая значимость данного исследования состоит в расширении теоретического поля политического коммуникационного пространства современности и возможности ее рассмотрения во взаимосвязи с изменяющимися методами социальной коммуникации через традиционные и альтернативные медийные средства. Полученные выводы могут способствовать развитию научной традиции в системном политологическом рассмотрении информационно-коммуникационного пространства. Определены тенденции создания информационно-коммуникационной среды взаимодействия между различными группами общества и выявлены ключевые

препятствующие мотивы и факторы в обеспечении инклюзивного политического участия, построения гражданской идентичности и восстановления политической легитимности. Теоретическая значимость работы заключается также в постановке вопросов касательно качественно-содержательных аспектов новой коммуникационной среды, а также в систематизированном подходе в рассмотрении особенностей трансформирующихся политических процессов в нынешних условиях.

Основные положения и выводы, рекомендации диссертационного исследования могут быть использованы как в практическом рассмотрении политической стагнации в ЕС и ее структурно-коммуникационного кризиса, так и в рамках активно развивающихся интеграционных проектов во всем мире и, в частности, в усилиях построения Евразийских интеграционных моделей. Полученные данные могут быть использованы также в программах сотрудничества с ЕС, в проектах гражданских институтов и медиа организаций с целью улучшения коммуникационной среды современности как основного катализатора в развитии инклюзивного и саморегулируемого общества. Предложенный подход также может быть применим в разработке и чтении курсов по тематике информационно-коммуникационного пространства в конъюнктурных особенностях мировой политики.

Гипотеза исследования. Можно предположить, что информационно-коммуникационная среда современности является важным феноменом сосредоточия политических процессов, которая в качественно-содержательном ракурсе изменяет категориальные политические понятия, умножает векторы направленности и формы воспроизведения политической коммуникации, расширяет теоретико-практические границы политической деятельности и круг компетенций коллективных и индивидуальных участников политических процессов, способствуя одновременному существованию двух политических реальностей: институционально-формальной и неформализованно-гражданской. Данные две политические реальности находятся в состоянии постоянной взаимодополняющей конкуренции и выделяются новыми методами действия, противостояния вызовам современности и создания новых условий для реализаций политических задач.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Диссертант полагает, что в изучении западного политического коммуникационного пространства, одновременно являющегося результатом и движущей силой

постнационального мироустройства, необходимо исходить из особенностей широкого междисциплинарного анализа. На этой основе также необходимо разработать партикулярные политологические методы, позволяющие расширить спектр традиционных политических исследований и раскрыть особенности современной системы многоуровневой и многосторонней политической коммуникации.

- В современных глобализационных и интеграционных условиях, при переосмыслении направленности и содержания информационно-коммуникационной политики, а также в результате изменения и уточнения форм и методов ее осуществления, среда информационно-коммуникационного взаимодействия может быть рассмотрена в качестве основной площадки для эффективного выполнения многоплановых политических задач. Новые коммуникационные возможности, в том числе, расширяющиеся коммуникационные способности и гибкость реагирования институциональных и индивидуальных акторов политики обуславливают важность переосмысления понятийного аппарата и инструментария традиционной западной политики по вопросам демократической легитимности и гражданского участия.
- В результате исследования роли, места, степени воздействия и качества функционирования информационно-коммуникационного пространства западного общества, автор утверждает, что интерактивная среда массмедийной и социализированной онлайн коммуникации как нетерриториального пространства имеет огромный, но по сей день частично раскрытый потенциал для преодоления политических кризисов и противостояния социально-политическим вызовам, являющимися результатом политико-коммуникационных издержек в процессах регионализации и транснационализации локальных и национальных пространств. Современная социализированная среда коммуникации воплощает в реальность теоретический идеал *плюралистического общества* и включает в себе ресурсы политической легитимности и демократизации механизмов управления, а также предлагает широкий инструментарий и индикаторы для развития гражданской идентичности и разработки действенных механизмов политического участия.
- Архитектура политического коммуникационного пространства современного западного общества, несмотря на инфраструктурную открытость и огромный

мобилизующий социально-политический потенциал, на сегодняшний день характеризуется неоднозначными тенденциями «медиатизации», «таблоидизации», «популизации» и «НПОизации» политических процессов. Данное обстоятельство препятствует подлинному гражданскому участию, а преждевременно объявленный демократизирующий характер в существующих условиях медиасреды ослаблен существующими трендами «коммерциализации» и «консьюмеризации» пространства мульти-акторного взаимодействия. Осуществление обратной связи посредством медийного сектора между европейскими институтами и гражданами ЕС в качестве важнейшего мобилизующего инструмента происходит в практике использования процессуально-формальных методов коммуникации, что носит ситуационно-событийный характер и имеет краткосрочное воздействие на формирование общественно-политических взглядов.

- Использованные функционально-структурные, институциональные, политико-компаративистские методы исследования, личные методы наблюдения и контент-анализ политического коммуникационного пространства ЕС показывают, что существующее состояние политической стагнации в Европейском союзе и неспособность дальнейшей политической интеграции, в ряде основных причин, вызвано социально-коммуникационными издержками и недоучетом особенностей современных систем массмедийной коммуникации и социально-общественного взаимодействия в онлайн просторах Интернета. Неудачи в усилиях создания общеевропейской публичной сферы и развития Европейской идентичности объясняются с точки зрения применения формально-процессуальной практики демократического агрегирования, а также с позиции использования искусственных, дистанционных и технократических форм и методов разработки и реализации коммуникационной политики со стороны институтов ЕС.
- Рассмотрение информационно-коммуникационной среды в качестве вспомогательного ресурса, а не основного посреднического канала между участниками многоуровневого европейского коммуникационного пространства, является одной из основных причин общественного недоверия к гражданским структурам в ЕС, а также способствует развитию практики элитарной коммуникации, поддерживаемой избранными группами негосударственных организаций. Данное обстоятельство рассматривается в качестве первопричин в вопросе об обращении к альтернативным источникам информации и неформализованным методам коммуникации со стороны общества. Недостаточное

внимание к особенностям массмедийной сферы в реализации посреднической миссии между двумя измерениями политической реальности (гражданской - неформализованной и институционально - формальной), лишает ЕС важнейшего легитимирующего ресурса и ставит под вопрос будущее существование разных народов в границах единого объединения.

- В выборе методологически важных основ политического анализа информационно-коммуникационной среды ЕС необходимо исходить из внешних и внутренних измерений принципов медиа плюрализма; принять во внимание модели «массовой-самостоятельной коммуникации» («mass-self communication») и трехмерной категориализации (на входе/выходе и пропускной) политической легитимности; рассмотреть также практическое значение принципов совещательности в сфере публичности для разработки механизмов инклюзивного гражданского участия; а также опираться на дифференциацию категорий «Европеизма» и «банального Европеизма», «тонкой» и «густой» гражданской идентичности в обсуждении вопросов относительно развития общеевропейской идентичности. Системный анализ данных категорий дает возможность изучить феномен «дефицита демократии» в ЕС с помощью политико-компаративистских методов и определить его как политико-структурное и социально-коммуникационное явление.
- Используя концепцию дискурсивного институционализма в контексте взаимодополняющих друг друга двух категорий – идей и дискурсов, диссертант полагает, что основа идеологического фактора в ЕС на сегодняшний день имеет различные интерпретации, и более того, она не концептуализирована и систематизирована на общеевропейском уровне. Что касается дискурса, то он как таковой на европейском уровне существует исключительно в координационной форме (формальное взаимодействие между институтами ЕС и социальными акторами). В ЕС обеспечена лишь видимость коммуникационного дискурса, между тем, он не соответствует духу делиберативной публичной сферы и создает впечатление *воображаемого политического участия*.
- Существует необходимость переосмысления сущности, роли и качественно-содержательных аспектов новой политической коммуникационной среды как в ЕС, так и на мировом уровне. В качестве важнейшего легитимирующего фактора на наднациональном уровне определяется разработка отдельных регуляционных мер

по развитию гражданского информационно-коммуникационного пространства, опорой которого должен стать деполитизированный и гражданский Интернет. В частности в ЕС, предложено пересмотреть механизмы и всю сферу урегулирования общеевропейского дигитального (цифрового) пространства, отдавая особую роль не национализированной, а всеобщей публичной среде, где существующие идеи обретают совещательные формы демократического дискурса для поддержания механизма циркуляции общественного мнения, а также самоорганизации и саморегуляции общества. Касательно развития общеевропейской публичной сферы подчеркивается важность обеспечения плюралистического и дифференцированного подхода в рассмотрении общественно-политических взаимоотношений современности с помощью различных медийных каналов и фильтров.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования автором были представлены в различных докладах, рабочих материалах и научных обсуждениях касательно различных аспектов современного информационно-коммуникационного пространства, представленных в рамках российских и международных конференций и форумов (VI международный форум молодых журналистов электронных СМИ Европы и Азии «Диалог Культур», Санкт-Петербург, 21-23 ноября 2011 г., Евразия медиа-центр, Государственный Эрмитаж; Конференция «20 лет без СССР», 16 декабря 2011 г., РУДН, Москва; Конференция Молодежь СНГ - будущее общественной дипломатии, 10-19 декабря 2011 г., Россотрудничество, Москва; «Проблемы и перспективы социально-политического реформирования», Институт стратегических исследований, 9-10 июля 2012 г., Москва; Международная конференция «Наука и образование», Институт стратегических исследований, 18-19 декабря 2012 г., Мюнхен (Германия); Научно-практическая конференция «Город в современном мире. Вопросы истории, культуры, управления и социально-экономического развития», организатор – журнал Управление мегаполисом, 30 мая 2012 г., Москва). Автор также участвовал в различных дистанционных обсуждениях и круглых столах по данной тематике (в частности, международный круглый стол «Новые Рекомендации НАТО по войне в киберпространстве: приглашение к диалогу или провокация? Международные оценки и взгляд из России», Москва, 23 мая 2013г., Центральный дом журналиста).

Восканян А.Г. также был участником двух основных конкурсов будапештского молодежного форума «Глобальные дебаты и вызовы публичной политики» (Global Debate

and Public Policy Change, Youth Forum, Budapest 2012-13) по вопросам цифровых прав и свобод человека в информационно-коммуникационном пространстве, в рамках которых автором были представлены международному жюри 2 научно-практических документа касательно государственной политики в Интернет среде и участия негосударственных акторов.

Основные положения и выводы настоящего диссертационного исследования были обсуждены на кафедре сравнительной политологии Российского университета дружбы народов.

По отдельным вопросам настоящего исследования автором опубликовано 5 отдельных и совместных статей в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения; трех глав, включающих 6 параграфов; заключения; списка литературы. Текст диссертации изложен на 187 страницах.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень научной разработанности проблематики, определяются цели и задачи, идентифицируются объект и предмет, формулируются научная новизна и гипотеза исследования, а также раскрываются теоретико-методологические основы, эмпирическая база, теоретическая и практическая значимость проведенного диссертационного исследования.

В Главе 1 - «Трансформация современных общественно-политических отношений в развивающейся информационно-коммуникационной среде» - в научно-теоретическом и практическом ракурсе представлены ключевые аспекты междисциплинарного анализа современного информационно-коммуникационного пространства, основные фактообразующие вопросы глубинных трансформаций в актуальных политических процессах, определяются также качественно-содержательные

особенности политической коммуникации в условиях активно распространяющихся интерактивных средств массовой и индивидуальной коммуникации. Также определяются и характеризуются основные тенденции в рамках институционально-формализованных и неформальных общественно-политических преобразований.

Первый параграф данной главы «Политические аспекты информационно-коммуникационной среды современности: от информационного общества до постнационального мироустройства» посвящен теоретико-методологическому анализу ключевых подходов касательно преобразования социально-политических отношений и форм, методов осуществления политической коммуникации в условиях развивающейся многоуровневой и многосторонней социальной коммуникационной среды. В данном параграфе краеугольным понятием выступает *информационно-коммуникационная среда* или *пространство* современности, в рассмотрении которой автором сделана попытка преодолеть характерный данной проблематике технологический подход и обосновать ее социально-гуманитарную природу, выявляя основные качественные характеристики в политологическом рассмотрении обсуждаемого явления.

В связи с этим автор рассматривает состояние современной информационно-коммуникационной среды в рамках процессов глобализации и интеграции (а также, глокализации, дезинтеграции и фрагментации), определяя среду коммуникации как *взаимодополняющий* и *взаимосвязанный*, а также одновременно *генерализирующий* и *партикуляризирующий* феномен актуальной политики на трех основных уровнях политической реальности – на локальном, региональном и международном. Также представлен междисциплинарный характер современного коммуникационного пространства, в котором трансформируется и развивается политическая коммуникационная среда.

Автором обосновывается и определяется понятие коммуникационного пространства/среды современности, исходя из методологических и концептуальных разработок в рамках междисциплинарной области исследований известной под названием «медиаэкология» (Г. Иннис, Н. Постман, М. Маклюэн, Э. Эйзенштайн и др.). Однако, в отличие от классического подхода «медиаэкологии», автором подчеркивается важность изучения роли не только самого медиума или средства коммуникации в актуальных преобразованиях, а форм, методов и особенностей *использования* этих средств в новых условиях массовой и индивидуализированной коммуникации. Также отмечается важность рассмотрения различных медиумов коммуникации как отдельно, так и в совокупности для определения содержательно-концептуальных аспектов современной среды коммуникации, ее глубины и широты влияния на политические процессы. В данном контексте автором

анализируется широкий круг классических работ, которые находятся на стыке социологических, политологических, а также экономических исследований, касательно роли современных средств массовой, а также индивидуальной коммуникации в социально-политической жизни, определяющие также отдельные вопросы перехода от индустриального к постиндустриальному состоянию развития. Причинно-следственные взаимосвязи происходящих трансформаций в политологическом плане раскрываются посредством анализа ключевых аспектов концепции информационного общества, постиндустриального, постнационального общества, мирового общества риска, сферы публичности, состояния постмодерна и других концепциях глоболизирующей современности, которые представляют междисциплинарную область исследований (Ю. Хабермас, Э. Гидденс, З. Бауман, У. Бек, Н. Луман, М. Кастельс).

В данном контексте автор рассматривает среду коммуникации в качестве основного фактора в развитии *плюралистического общества* на современном этапе развития. В качестве категориальных основ автором используются следующие понятия: «массовая самостоятельная коммуникация»/«mass-self communication» (М. Кастельс), «перманентное продолжение коммуникации» (Н. Луман), «космополитический реализм и транснационализирующаяся среда» (У. Бек), *делиберативная демократия* и *всемирное гражданское состояние* (Ю. Хабермас).

Исходя из вышеизложенных концептуальных обоснований, автор утверждает, что среда коммуникации современности выходит из инфраструктурных определений, и в современных условиях глобализации и интеграции она становится основной площадкой осуществления политических процессов. Более того, информационно-коммуникационная среда на теоретическом уровне и как нетерриториальная конструкция отвечает современным политическим вызовам, которые порождены тенденциями регионализации и транснационализации локальных пространств. Она включает в себе ресурсы для обеспечения политической легитимности и поддержания демократической природы механизмов управления, предлагает широкий инструментарий и идентификационные индикаторы для развития гражданской идентичности. Отдельным образом автор обращается к понятию сферы публичности и рассматривает ее в качестве мульти-акторной коммуникационной конструкции, взаимосвязывающими нитями которой являются различные медийные средства.

Между тем, на основе концепции общества риска и констатации о том, что в условиях информатизации общества социально-общественный риск трансформируется в политический, автором одновременно указывается, что социализированная коммуникационная среда Интернет эры представляет весьма противоречивые сценарии

социально-политической организации и развития общества. К качественным особенностям и практическому состоянию информационно-коммуникационной среды автор обращается во втором параграфе данной главы.

В параграфе «*Политические процессы в информационно-коммуникационной среде современности: средства онлайн интеракции как инструменты политических трансформаций*» сделана попытка проанализировать фактическое состояние современной информационно-коммуникационной среды, которую автор также называет медийной, с политологической точки зрения. В данном контексте с помощью сравнительного анализа рассматривается двойственная природа распространенных подходов к воздействию информационно-коммуникационного пространства периода Web 2.0 или медиасреды на политические процессы и на примере актуальных событий в западных странах, а также революционных волнений в арабском мире, исследуются *мобилизующие, интегрирующие, демократизирующие и интервенционные функции* и возможности современной медиасреды. Также анализируется практика и методы применения новых медиасредств со стороны стран-лидеров в информационно-коммуникационном пространстве в качестве инструментов осуществления принципа «мягкой силы» на национальном и международном уровнях.

Автором поставлены вопросы относительно трансформации электоральной системы в развивающейся медиасреде, механизмов самоорганизации общества, соблюдения гражданских свобод и развития гражданской идентичности по коммуникационным сетям, а также вопросы разгосударствления и распределения властных ресурсов среди отдельных групп общества.

На основании сравнительного анализа автор констатирует, что Интернет площадка стала революционным явлением, породившим изменение направленности и содержания *политического сообщения*, но в тоже время, замечает, что из-за существующих многочисленных проблем экономического, социально-культурного и политического характера, новая электронная медийная среда массовой и индивидуальной коммуникации не выполняет ранее приписанные ей функции демократизации, не играет роли резонатора в создании подлинного гражданского общества, которое призвано быть полноправным участником в процессах принятия политических решений. В своих практических наблюдениях относительно среды коммуникации Web 2.0 автор исходит из концептуальных разработок известного исследователя Е. Морозова и противопоставляет их мнениям представителей так называемой школы технологического романтизма (К. Ширки, К. Келли, Д. Рашкофа, Л. Андриус, П. Майсон).

В силу сказанного и основываясь на анализе нынешнего состояния электронной среды коммуникации, автор полагает, что новая информационно-коммуникационная среда, несмотря на огромнейший и еще недоисследованный, нераскрытый потенциал в политической конструкции общества, не способна функционировать в качестве универсальной площадки для гражданского волеизъявления. Основным препятствием в данном контексте видятся существующие методы и формы использования сети.

Автор также замечает, что как мобилизующий фактор участия граждан в выборах и решения социально-общественных проблем «глобальная паутина» имеет ограничения, а существующие механизмы (комментирование, зашелкивание и т.п.) не представляются эффективными для более широкого участия граждан в политике. Все оппозиционные настроения угадают с применением технологий по введению цензуры со стороны государств и прослеживанию деятельности граждан. В этой ситуации с помощью Интернета доступно получение всяких услуг, но недоступны инструменты для решения гражданских потребностей. Более того, по автору, сегодня активно развивается процесс *приватизации и балканизации* Интернета, что больше проявляется на международной арене. Обеспечение свободы видится рядом стран как продвижение своих национальных интересов и вторжение в дела других государств.

Однако сказанное не означает, что Интернет олицетворяет зло нашего века. Автором подчеркивается, что новейшие коммуникационные средства Интернета не могут заменить политические институты, но они могут усилить или, наоборот, ослабить их. На данном этапе развития автор рассматривает необходимость сосредоточения усилий в направлении формирования «гражданского Интернета», т.е. Интернета, который должен стать серьезной площадкой интеграционных процессов как внутри общества, так и за ее пределами. В параграфе содержатся также конкретные предложения касательно переосмысления методов и форм в использовании коммуникационных средств многосторонних и многоуровневых интеракций.

В Главе 2 «**Информационно-коммуникационная среда Европейского союза: попытки создания общеевропейского коммуникационного пространства**» автором проведен теоретико-практический анализ политической коммуникационной среды Европейского союза, исходя из особенностей ее наднационального характера. ЕС автором рассматривается в сложном сплетении политико-коммуникационных взаимосвязей, которые определяют демократичность государствообразного объединения. Ее наднациональный характер подразумевает особый подход в рассмотрении информационно-коммуникационной среды.

Посредством анализа различных фактообразующих аспектов политического коммуникационного пространства ЕС, автор обсуждает ключевые вопросы относительно существующих возможностей создания общеевропейского медийно-коммуникационного пространства в качестве легитимирующей силы дальнейшего политического интегрирования и территориального расширения.

Для более детального обсуждения примера ЕС в сплетениях современной политической коммуникационной среды, в первом параграфе главы «Информационно-коммуникационная политика ЕС: от построения аудиовизуальной сферы до урегулирования вопросов онлайн содержания» автором предложен глубинный анализ поля урегулирования коммуникационного пространства ЕС с применением широкого инструментария сравнительной политологии. Так, с позиции сравнительного анализа рассматриваются более 30 нормативных документов, директив ЕС, а также рекомендательные рабочие материалы и программные положения, исходящие из стратегических европейских программ в информационно-коммуникационной среде и призванные способствовать политическим задачам и будущей политической интеграции Европейского объединения.

На основе общеевропейской традиции изучения комплекса вопросов касательно медийной среды коммуникации в ЕС автором рассматриваются два определяющих подхода - экономическо-коммерческая значимость коммуникационного пространства и ее социально-культурная значимость. На основании практического анализа автор выявляет основные закономерности данных двух конфликтующих подходов и предлагает их проецирование на существующие практические задачи. Также опираясь на концептуальные разработки в данном направлении известных исследователей (в частности, М. Мокрз, М. Бурри-Неновой), автор подчеркивает, что социокультурная значимость среды коммуникации в ЕС находит свое практическое воплощение в принципе культурного разнообразия и неразрывно связана с плюрализмом мнений на общеевропейском уровне. При анализе данных двух подходов автор приходит к выводу, что на протяжении 20-летнего институционального развития и территориального расширения наднационального союза социокультурный подход, который лежит в основе демократического концепта ЕС, был лишь формализован в декларативных констатациях институтов ЕС, что и стало причиной многочисленных коммуникационных издержек, постепенно трансформирующихся в политические проблемы функционирования демократического устройства.

Для дальнейшего анализа политического коммуникационного пространства ЕС в данном параграфе автором подчеркивается также важность переосмысления понятия

информационно-коммуникационной политики для государствообразных объединений и предлагается более широкая дефиниция информационно-коммуникационной политики, которая отличается от принятых определений, характерных государственной информационной политике. Ее можно определить как коммуникационную способность и информационную деятельность институтов Евросоюза, направленную на реализацию многостороннего и многоуровневого управления, создание действенных механизмов для вовлечения граждан ЕС в политические процессы на наднациональном уровне и распространения легитимности политико-экономических решений. Информационно-коммуникационная политика ЕС в конечном итоге преследует цель построения общеевропейского политического пространства в границах Европейской публичной сферы.

Говоря о возможностях построения общего европейского информационно-коммуникационного пространства, автор отдельно анализирует основные моменты и выявляет ключевые проблемы двух траекторий информационно-коммуникационного пространства ЕС – аудиовизуальной сферы и цифровой площадки. В данном контексте автор также опирается на различные мониторинговые данные, доклады, экспертные оценки последних двух-трех лет как в отдельных странах-участницах ЕС, так и на общеевропейском уровне. Выявленные данные и основные противоречия как законодательного характера, так и касающиеся непосредственного осуществления общеевропейских норм, по мнению автора, указывают на необходимость переосмысления существующих подходов к сфере урегулирования среды коммуникации в ЕС. Здесь автором также подчеркивается скорейшая необходимость урегулирования сферы гибридных медиасредств и каналов (в Интернет среде) в нормативно-правовом ключе.

Резюмируя основные противоречия, вытекающие из нормативно-правовых регуляций в ЕС, автор отмечает также, что с одной стороны Европейская информационная политика занимает активную позицию в направлении урегулирования институциональных медиа (традиционные СМИ), с другой стороны характеризуется наличием слабого инструментария для воздействия на децентрализованные медиа (Интернет-медиа). Практический анализ коммуникационного пространства ЕС дает возможность обрисовать полную картину среды коммуникации и предметным образом подойти к реализации политических задач ЕС посредством информационно-коммуникационной среды.

Во втором параграфе «Концепция медиа плюрализма и свободы СМИиК в политическом коммуникационном пространстве ЕС» рассматриваются социокультурные и политические аспекты коммуникационного пространства, исходя из концептуальных принципов медиа плюрализма и свобод СМИ для определения

взаимосвязи между демократическими принципами управления в ЕС и состоянием ее институционально-процедуральной наднациональной политики. Говоря о плюрализме в медиа, автор исходит из категорий внутреннего (то есть, обеспечение многоголосия со стороны конкретной медиа организации в освещении того или иного вопроса) и внешнего плюрализма (обеспечение освещения разных позиций на уровне медиа ландшафта). Посредством практического анализа двух измерений автором выявлены основные проблемы и существующие тенденции касательно политических аспектов медиапространства в ЕС, рассмотрена политика основных ключевых медиаканалов (в частности, телеканала «Евроныюз») и их гибридных Интернет форм в осуществлении политических задач ЕС. Исходя из анализа различных докладов и документов, а также опираясь на соответствующие международные декларации, конвенции автором подчеркивается необходимость рассмотрения политических аспектов среды коммуникации параллельно с происходящими процессами конвергенции медиаинструментов, а также функционально-операционными изменениями деятельности медиа игроков и форм, методов коммуникации политических институтов. В данном контексте автор опирается на разработки Варгановой Е.Л. и Бодруновой С.С.

Необходимо также отметить, что автором выявлены основные противоречащие друг другу моменты в практическом соблюдении медиа плюрализма в ЕС на наднациональном уровне, порождающие проблемы социально-политического характера в рамках массового использования конвергентных методов коммуникации, а также некоторые вызовы и ключевые тенденции развития коммуникационного пространства Европейского союза. Полученные выводы дают возможность с точки зрения медийных и политических исследований оценить нынешнее состояние демократического развития наднационального устройства ЕС.

Резюмируя полученные данные, автор идентифицирует ключевые проблемы и вызовы, которые рассматриваются в качестве угрозы медиа плюрализму и обеспечению осуществления принципа культурного многообразия на общеевропейском уровне:

- нечеткое урегулирование рынка медиауслуг с правовой точки зрения, расплывчатые законодательные нормы и их политически мотивированные интерпретации со стороны властных структур;
- использование законодательной базы для ограничения деятельности журналистов, независимых экспертов и даже политических деятелей, представляющих оппозиционное крыло общества (например, законы о клевете/ диффамации, которые больше носят политический характер и до сих пор во многих странах ЕС

- служат политике ограничения свобод прессы в освещении возможных проступков со стороны государственных властей, или же подавляют голоса критикующих власть (несистемные оппозиционеры, экспертное сообщество, представители гражданских движений и т.д.);
- монополизирующие тенденции в медиарынке и доминирование одного/двух медиа конгломератов, которые гомогенизируют информационно-коммуникационное пространство;
 - разработка и внедрение механизмов, ограничивающих права на собственность медиакомпаний, давление (политического и экономического характера) на владельцев медиакомпаний с целью подчинения их деятельности политическим взглядам элит на освещение политической тематики, а также корректирование акцентов на происходящие политические события в ЕС;
 - высокая степень концентрации собственности медиа организаций в руках правящих политических элит; также концентрация всего информационного поля в руках одного или двух иностранных владельцев;
 - очевидный упадок журналистского профессионализма, когда имеет место такое явление, как «заказное журналистское расследование», коммерциализация медийного пространства, осуществление политики подчинения медиа свобод рыночным регламентам и ограничениям, внедрение новых и изначально ограничивающих свободную конкуренцию бизнес моделей в сфере медиауслуг;
 - видимость и имитация свободного доступа в сферу коммуникаций - на первый взгляд положительное, но в силу неравных рыночных условий, обманчивое снижение барьеров в медиaprостранстве для новых медиа игроков.

Автором определяются тенденции фрагментации, национализации, а также коммерциализации общественного медиaprостранства, что негативным образом отражается на гражданских свободах в коммуникационной среде и препятствует попыткам обеспечения легитимности наднационального режима, развития Европейской идентичности и обеспечения полноценного политического участия в процессах принятия решений.

В Главе 3 «Демократический дефицит как информационно-коммуникационный феномен в ЕС» автором рассматривается широкий круг политических категорий и на их основе осуществляется анализ Европейского политико-коммуникационного пространства. В качестве основной категории сравнительного

анализа выступает феномен «дефицита демократии» в ЕС, который определяется автором как социально-политическое и коммуникационное явление, составными категориями которого выступают такие явления как: утрата политической легитимности, препятствия в развитии общеевропейской идентичности и института гражданства, а также неэффективность существующих моделей политического участия граждан союза 27 государств в наднациональном пространстве принятия политических решений.

В данной главе работы на основе представленных в первой части диссертационной работы концептуально-методологических основ политического анализа информационно-коммуникационной среды анализируется широкий круг проблем, которые находятся на стыке демократического функционирования основных институтов ЕС и развития ее современной информационно-коммуникационной среды. Автором поставлена задача выявить причинно-следственную связь политико-структурных трудностей на общеевропейском (наднациональном) уровне с особенностями информационно-коммуникационного пространства Евросоюза. Исходя из современных теорий делиберативной демократии (Ю. Хабермас) и дискурсивного институционализма (В. Шмидт) в политологии, информационно-коммуникационное пространство ЕС рассматривается в рамках Европейской публичной сферы. Представлен также критический анализ многочисленных документов и программ Евросоюза по развитию коммуникационных способностей институтов ЕС, приближению граждан к наднациональной политике, и в том числе, по развитию партисипационных моделей на общеевропейском уровне. Выявлены также основные тенденции информационно-коммуникационной среды европейских стран, препятствующие эффективной реализации политических задач Евросоюза. Данная часть диссертационного исследования основывается на комплексном подходе к рассматриваемой проблематике, в отдельном порядке представляя анализ ключевых вопросов как в коммуникационной, так и политической повестке дня в ЕС.

В первом параграфе **«Демократический дефицит: легитимность институтов ЕС и развитие Европейской идентичности в информационно-коммуникационной среде»** рассматриваются некоторые концептуальные моменты, которые дают возможность определить составные элементы «дефицита демократии» и являются результатами информационно-коммуникационной деятельности европейских институтов.

В данном контексте автор рассматривает также ключевые моменты институциональной эволюции ЕС, анализируя как отдельные положения в основополагающих договорах ЕС (от Маастрихтского 1992 г. до Лиссабонского 2007 г.), так и определяя спектр развития коммуникационного потенциала институтов ЕС и ее

осуществление посредством привлечения интерактивных средств информирования. В качестве иллюстративных примеров автором рассматриваются различные события, начиная со знаменитого «нет» на референдумах во Франции и Нидерландах 2005 г. по принятию конституции ЕС, заканчивая недавними событиями, вызванными долговым кризисом в странах ЕС.

Основываясь на анализе различных докладов, исследований и мнений современных авторов, в данной части работы сделана попытка охарактеризовать демократический дефицит в ЕС на основе особенностей политической коммуникации. Так, автором определяется, что демократический дефицит в ЕС:

- вызван комплексом многоуровневых коммуникационных трудностей, издержек в развивающейся информационно-коммуникационной среде из-за ее фрагментированности на национальные и субнациональные сегменты (как такового не существует общеевропейского медиaprостранства, что было обсуждено в первом и втором параграфах данной главы);
- связан с упадком доверия к институциональной политике в целом среди граждан ЕС, результатом чего является низкий уровень участия граждан в европейских выборах (в 2009 г. явка на выборах в Европарламент по всему ЕС составила меньше половины – 43% избирателей).
- определяется элитарным подходом в процессах принятия решений и образования политики на общеевропейском уровне, не отвечает демократическим принципам прозрачности и подотчетности в управлении, и, соответственно, характеризуется слабой легитимностью;
- характеризуется неопределенностью и двойственными интерпретациями в национальных государствах ключевых вопросов ЕС (например, в сферах ее внешней политики и роли ЕС в мировой политике и т.д.);
- проявляется исключительно в форме институционально-формализованной коммуникации с гражданами, что препятствует развитию Европейского демоса и углубляет кризис легитимности на наднациональном уровне.

Далее в данном параграфе рассматриваются два составных вопроса понятия «дефицита демократии» - политическая легитимность и европейская идентичность в информационно-коммуникационной среде ЕС. Анализируя различные подходы к данной проблематике, автором подчеркивается важность рассмотрения проблемы легитимности на наднациональном уровне, исходя из институционально-структурных особенностей ЕС. Рассматривая ЕС как государствообразный феномен, который отличается от классических представлений о государственности «вестфальского типа», автор замечает, что концепция

Р. Даля касательно того, что демократическая природа международных организаций зависит от спектра делегирования, только с первого взгляда применима для ЕС. Между тем, более глубокий анализ ЕС указывает на необходимость вовлечения коммуникационного инструментария в определении ее степени демократичности. Более того, коммуникационная среда определяется автором как важнейший фактор в обеспечении необходимой взаимосвязи между гражданами и институтами ЕС и ее легитимного расположения. В данном контексте автор опирается на трехмерную категориализацию политической легитимности («для народа»/ «output legitimacy», «власть народа»/ «input legitimacy» и «пропускной легитимности»/ «throughout legitimacy»), предложенную В. Шмидт. Заметим, что третья категория в концептуальных разработках Вивиан Шмидт выполняет посредническую роль между другими двумя категориями легитимности, основой которой является медийная среда коммуникации и социальные *ad hoc* интеракции в развивающейся коммуникационной среде. Здесь, исходя из подходов, предложенных в частности в публикациях Ханса-Йоргана Тренза (Университет Осло) автор отмечает важность рассмотрения медийной среды в качестве *формирующего* феномена и одного из важнейших посредников в реализации легитимной политики на наднациональном уровне в ЕС.

Автор резюмирует, что на европейском уровне вопрос легитимности является не только траекторией *институционального процесса*, но и *дискурсивно-коммуникационного*, который носит гражданский характер и которому соответствует информационно-коммуникационная среда современности. Она основывается на идейном фундаменте и развивается в рамках многоуровневого обсуждения. Данное обстоятельство снижает градус политической напряженности, что является важным моментом для преодоления демократического дефицита, восстановления инклюзивного диалога на общеевропейском уровне и построения Европейской идентичности.

Примечательно, что политический кризис ЕС в европейской научной традиции определяется также разносторонним обсуждением вопроса конструирования Европейской идентичности. Актуальность и важность данного вопроса обуславливается подрывом национального суверенитета и ослаблением идентификационных установок в странах-участницах в результате поэтапной интеграции на европейском континенте. Автор уточняет, что Европейская коллективная идентичность во многом отличается от традиционной национальной идентичности, основываясь на постнациональном (Ю. Хабермас) или постмодернистском подходе, который представляет идентичность как *политический феномен*, развивающийся посредством современных информационных и коммуникационных средств. Автором здесь рассматриваются категории «Европеизма» и

«банального Европеизма», а также категории «тощей идентичности», «густой идентичности», «конституционного патриотизма» и т.д. Также рассматривается вопрос о «самоконцепции» ЕС как глобального игрока, обсуждая потенциал ЕС в осуществлении стратегии «мягкой силы» за пределами объединения.

Обсуждая различные аспекты, касающиеся политики развития Европейской идентичности, автор также использует качественные и количественные показатели различных европейских исследований относительно используемых методов в информационно-коммуникационной среде с целью развития Европейской идентичности. Представлены также результаты контент-анализа онлайн сообщений институтов ЕС (в основном, Еврокомиссии и Европарламента) в рамках социальных сетей в активной фазе долгового кризиса ЕС с целью определения форм и методов построения и осуществления коммуникации с гражданами с точки зрения развития общеевропейской идентичности.

В данной части работы, автор заключает, что в существующих условиях недееспособности построения необходимой информационно-коммуникационной политики ЕС делегитимирует самого себя в глазах миллионов граждан и углубляет пропасть между гражданами и европейскими институтами. Между тем, автор подчеркивает, что массмедиа, и в частности, Интернет платформы медийного коммуницирования, а также социальные инструменты коммуникации в виртуальном пространстве обладают огромнейшим потенциалом для преодоления «дефицита демократии», восстановления легитимности и построения Европейской идентичности. Данная позиция обоснована дистанционной отдаленностью институтов ЕС от граждан, а также отсутствием взаимосвязывающих друг с другом конструкций на гражданском уровне. Отмечаются также проблемы иерархичности и односторонности коммуникации в ЕС. По мнению автора, в данном вопросе необходимо исходить не из традиционно признанных концепций на европейском уровне, которые рассматривают медийную среду в *институциональном оформлении* и в качестве *иерархического механизма* распространения информации, а как одного из *основных ресурсов*, обеспечивающих многоуровневую коммуникацию и передачу мысленных форм восприятия гражданам на разных уровнях социальной конструкции. Сказанное основывается на *посреднической роли* медиа, рассматриваемой с позиции общего конструктора Европейской публичной среды, которая обеспечивает свободную циркуляцию разных мнений отдельных групп, гражданских акторов и институтов в ЕС с целью ее демократического функционирования.

Во втором параграфе Главы 3 «Проблема демократического участия в ЕС и особенности Европейского информационно-коммуникационного пространства» сделана попытка представить более детальный анализ партисипационных моделей в ЕС

посредством инструментов информационно-коммуникационного пространства, исходя из концепции публичной сферы Ю. Хабермаса, ассоциативной демократии (П. Хирст, А. Уесталл и др.) и дискурсивного институционализма В. Шмидт. Данные концепции, несмотря на разность подходов и методологические особенности, в своей совокупности дают возможность проанализировать существующие механизмы политического участия и оценить их эффективность в ЕС во взаимосвязи с линейной и нелинейной медиасредой. Поскольку в ЕС не существует отдельных фундаментальных исследований в данном направлении, с конкретным акцентом на практическую взаимосвязь между медийным сектором (в широком смысле термина) и политической активностью граждан (на наднациональном уровне), автором рассматриваются различные положения, прямо или косвенно относящиеся к данному вопросу, программные материалы институтов ЕС, а также исследования касательно особенностей деятельности отдельных социальных акторов в новой коммуникационной среде ЕС, осуществленные с 2008 по 2013 гг. консорциумом «Евросфера» («The Eurosphere Consortium»), членами которой выступают 17 ведущих вузов на территории ЕС и более 150 исследователей, задействованных на разных этапах работ консорциума.

Автором отмечается, что проблема политического участия в ЕС находится не в традиционной трактовке делегирования полномочий, а в конъюнктурных сплетениях *многоуровневого и многостороннего* управления в ЕС. Более того, данная проблематика находится на стыке политических и массмедийных коммуникаций, что часто упускается в исследованиях по политическому участию граждан в ЕС. В качестве исходного понятия в осуществлении *многоуровневой и многосторонней* коммуникации рассматривается понятие сферы публичности (Ю. Хабермас) в современных общественно-политических взаимоотношениях. Автор выражает солидарность с той точкой зрения, что Европейская публичная сфера на данный период развития разделена на национальные сегменты, что препятствует попыткам создания общеевропейского социально-политического коммуникационного пространства. Далее, основываясь на исследовательских докладах научного консорциума «Евросфера», автор обсуждает попытки и тенденции трансевропеизации (Х. Сисаккан) публичной сферы в ЕС, а также ключевые аспекты транснационализации социальных акторов с целью участия в принятии решений на наднациональном уровне. Данные тенденции, по определению автора, основываются на предлагаемых особенностях информационно-коммуникационной среды.

В данной части диссертационного исследования автором рассматриваются практические вопросы, принятые на общеевропейском уровне относительно концепции ассоциативной демократии и делиберативной демократии. В связи с этим

рассматриваются различные программы ЕС («План Д», «Европейский дебат», форум «АГОРА» и т.д.), которые призваны способствовать сближению между гражданами ЕС и его институтами, в качестве основного посредника рассматривая неправительственные организации и гражданские движения, которые активно кооптируют функции медийных игроков в новом коммуникационном пространстве. В данном контексте автором определяются тенденции «НПОизации» медиа сектора и «Медиатизации» негосударственных акторов в многоуровневой и многосторонней коммуникационной среде ЕС.

Исходя из проделанного анализа в данном параграфе, автор приходит к выводу, что данные механизмы демократического участия граждан в ЕС носят формально-процедуральный характер, что и углубляет элитарную природу наднациональной архитектуры ЕС. Более того, создавая круг избранных негосударственных акторов, элитарный подход продолжает сохраняться в многоуровневом и многостороннем управлении европейского объединения. Об этом свидетельствуют неугасающие в европейских странах демонстрации граждан в связи с кризисом еврозоны, которые активно проявляются в социальных измерениях Интернета. В заключение параграфа автором обобщены ряд выводов, касающихся структуры многоуровневого и многостороннего управления в ЕС посредством привлечения гражданских акторов:

- объективно негражданские институты умножают возможности представления интересов граждан, но это еще не означает вовлечение граждан в европейские дела;
- на общеевропейском уровне посредством отмеченных транснациональных сетей происходит политизация гражданских институтов, о чем предупреждал Ю. Хабермас, также создаются неравные условия для деятельности среди негосударственных институтов, поскольку так названные избранные организации и их объединения получают больше финансовых и других ресурсов для организации своей деятельности. Данное обстоятельство напоминает ситуацию доминирования крупных медиа конгломератов в медиалпространстве, о котором говорилось в анализе медиасреды ЕС;
- эффект транснационализации и трансевропеизации также имеет негативные последствия в организации многоуровневой коммуникации и, несмотря на свои разные представительства на локальном уровне, подобные организации отдаляются от локального населения;
- так называемая ассоциативная демократия на европейском уровне имеет слабые корни в обеспечении интерактивной коммуникации, что не соответствует духу

публичной сферы, и, скорее всего, ассоциативная демократия в ЕС характеризуется тенденциями «НПОизации» публичной сферы;

- существующие сетевые интеракции носят исключительно проектный характер, то есть продолжительность существующих взаимодействий ограничивается установленными временными рамками того или иного проекта;
- развитие медийных способностей НПО и их активное участие в социальных медиа говорит о тенденции сращения двух важных сфер, что препятствует возможностям получения объективной и непристрастной информации. Подобные тенденции в некоторых ключевых моментах могут быть рассмотрены как угрозы медиа плюрализму на общеевропейском уровне;
- европейское пространство политической коммуникации, которое является частью Европейской публичной сферы, из-за отсутствия панъевропейской медийной системы и институционализации процессов гражданского участия сталкивается с новыми препятствиями для дальнейшего интегрирования разных участников и проведения дискуссий на европейском уровне.

Автор также заключает, что Европейскому союзу необходимо разработать новый подход для преодоления проблемы демократического дефицита, обеспечения легитимности своих действий и полноправного гражданского участия, что подразумевает комплексный подход с учетом медийной коммуникации и использованием возможностей интерактивного коммуникационного потенциала Интернет среды. Только после этого ЕС может задаться вопросами построения Европейской идентичности. Как прослеживается в параграфе, рекомендации в данной сфере могут относиться к многочисленным вопросам по отдельности, однако они могут быть реализованы лишь тогда, когда институты ЕС сделают шаг вперед, выходя за рамки *ассоциативной, формальной и процессуальной* зависимости от своей бюрократической конъюнктуры. Данное обстоятельство подразумевает развитие *неинституциональной* коммуникационной среды, налаживая проблемы, в частности, урегулирования Интернет среды.

В заключении сделаны основные теоретические выводы, обобщены основные результаты исследования, определен круг вопросов, требующих дальнейшего изучения, также представлены рекомендации по исследуемой теме. Автором подчеркивается следующее:

- как в инфраструктурном плане, так и в осуществлении многоуровневой и многосторонней коммуникации, сегодняшняя политическая коммуникационная

среда неразрывно связана с *демократической природой* политического управления;

- в современных условиях она определяет *уровень демократичности и легитимности* того или иного режима, исходя из возможностей развития общественного мнения, сохранения принципа медиа плюрализма и, конечно, выстраивания многоуровневого механизма социального и политического участия.

В отдельных главах работы выявленные социополитические особенности в анализе конвергентных, взаимопересекающихся аспектов и различных составляющих современного политического коммуникационного пространства, которое конструируется как линейными массмедиа, так и альтернативными медиумами социальной коммуникации (от гибридных форм Интернет-тв, до площадок каждодневной коммуникации в социальных сетях), указывают на необходимость рассмотрения современной политической коммуникации в широкой интерпретации, которая выходит за рамки традиционного восприятия. Сказанное, в частности, относится к необходимости углубления *политического анализа* касательно качества, форм и методов использования информационно-коммуникационных средств информации в современном обществе. Более того, само понятие политической информации и политической коммуникации в западной политической реальности приобретает иные очертания.

В целом, по наблюдениям автора, коммуникационная среда современности рассматривается в качестве важного посредника на наднациональном уровне, где степень делегирования полномочий не дает широкой возможности гражданам для прямого участия. Здесь подчеркивается, что Интернет является важным феноменом не только в политике, но и во всех сферах жизни и необходимо развивать его интегрирующий, мобилизующий потенциал, сосредотачивая усилия в направлении развития *«гражданского и инклюзивного Интернета»*.

В заключении автором подтверждается разработанная гипотеза исследования. В этой связи отмечается, что в силу различных формообразующих и функционально расширяющихся способностей разных акторов политики благодаря качественно новым аспектам коммуникационной среды, существование двух отличающихся друг от друга реальностей политики становится очевидным. Исходя из своего отношения к коммуникационному пространству, отмеченные две реальности политики образно определены как институционально-формальная политическая реальность и неформально-гражданская. Сказанное основывается на том предположении, что данные два измерения

политики в коммуникационной среде вовлечены в долгий процесс острой конкуренции, цель которой заключается в развитии концептуально новых механизмов взаимодоверия, принятия решений и осуществления политики.

Исследуя информационно-коммуникационную среду ЕС на наднациональном уровне, автор заключает, что институты ЕС возлагают надежды именно на развитие политического сегмента коммуникационного пространства, однако предпринятые меры (многоуровневого и многостороннего характера) и коммуникационные способности институтов ЕС не отвечают спецификам нынешней коммуникационной среды и не способствуют трансевропеизационным трендам, которые активно обсуждаются в научных исследованиях по данной тематике.

В данном контексте автор также исходит из того понимания, что Европейскому союзу необходимо разработать новое стратегическое видение для преодоления проблемы демократического дефицита, обеспечения легитимности своих действий и полноправного гражданского участия, что подразумевает системный подход с учетом особенностей медийной коммуникации и использованием возможностей интерактивного коммуникационного потенциала Интернет среды. По мнению автора, возможной концептуальной опорой нового стратегического видения рассматривается концепция дискурсивного институционализма, которая предлагает более открытый подход к политической конструкции ЕС и поощряет гражданскую активность на европейском уровне, определяя важность роли неинституционализированных интеракций, которые осуществляются посредством многовекторной современной информационно-коммуникационной среды.

3. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в периодических изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации:

1. Восканян А.Г. Особенности европейского информационно-коммуникационного пространства// Управление мегаполисом: Научно-теоретический и аналитический журнал. N 4 (34), 2013. - М.: Изд-во НИК Контент-Пресс. С. 106-112 (0,5 п.л.).
2. Восканян А.Г., Почта Ю.М. Значимость коммуникационных средств Интернета в современной политике// Вестник РУДН, Серия «Политология», Номер 3, 2013. С. 79-97 (1 п.л.).

3. Минасян Г.А., Восканян А.Г. Зарубежные НПО – механизм влияния на внутреннюю политику в СНГ// Научно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer», Март 2013, N 3(278). С. 6-20 (1 п.л.).
4. Восканян А.Г. Трансформация современной общественно-политической жизни в развивающейся информационно-коммуникационной среде// Вестник РУДН, Серия «Политология», Номер 2, 2012. С. 136-148 (0,9 п.л.).
5. Минасян Г.А., Восканян А.Г. Черная Информационная дыра Европы// Дипломатическая служба, N 5-2011. С. 30-37 (0,5 п.л.).

Публикации в печатных научных, периодических и электронных изданиях:

6. Voskanyan A.G. The specifics of horizontal and vertical dimensions of Modern Political communication and opportunities of citizen participation// Science and Education [Text]: materials of the II international research and practice conference, Vol. II, Munich, December 18th -19th, 2012/ publishing office Vela Verlag Waldraiburg-Munich-Germany, 2012. P. 634-637 (0,4 п.л.).
7. Восканян А.Г. Трансформация политической системы в новой коммуникационной среде: каналы политической коммуникации, государственный суверенитет и политические акторы// Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества [Текст]: материалы VII международной научно-практической конференции, г. Москва, 9-10 июля 2012г., Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – Москва, изд-во «Спецкнига», 2012. С. 205-210 (0,4 п.л.).
8. Восканян А.Г. Республика Армения в СНГ: Реализованные задачи и проекты будущего// Россия: Третье тысячелетие – Единство ради будущего. Вестник актуальных прогнозов, N. 28, 2011. Издатель - журнал «Родина». С. 54 (0,2 п.л.).
9. Восканян А.Г. Взаимодействие в рамках СНГ: Республика Армения// 20 лет без СССР: Материалы межвузовской научной конференции/ Под ред. В.Б. Петрова.-М.: РУДН. С. 126-133 (0,4 п.л.).
10. The Model UN book (bilingual: English, Armenian)/ Editor-in-chief Aram Voskanyan. Published with the support of the UN DPI office in Armenia, UNA Armenia office, 2008. Yerevan (10 п.л.).

11. «The Nobel Peace Prize Impact: Rethinking the EU Role in World Affairs», by Aram Voskanyan. 14.10.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://goarticles.com/article/The-Nobel-Peace-Prize-Impact-Rethinking-the-EU-Role-in-World-Affairs/7048449/>

Восканян Арам Грачьяевич

**Политические аспекты информационно-коммуникационного пространства:
тенденции элитарной коммуникации в ЕС**

Диссертация посвящена сравнительному анализу политических аспектов информационно-коммуникационного пространства, которое в современных условиях глобализации является генерализирующим и детерминирующим фактором в преобразовании социально-общественной и политической жизни западного общества. Представленный анализ основывается на выявлении ключевых информационно-коммуникационных факторов в трансформации политических процессов на региональном и международном уровнях, вызванный транснациональными тенденциями современного мироустройства и горизонтальными механизмами взаимодействия между различными социальными и политическими группами.

При рассмотрении медийно-коммуникационной сферы ЕС раскрыты основные политико-коммуникационные проблемы, затрагивающие первоосновы принципов политического участия и препятствующие дальнейшей интеграции Европейского объединения.

В соответствии с поставленной целью исследования, автор определяет концептуальные аспекты политологического анализа современного информационно-коммуникационного пространства, систематизирует основные подходы к рассмотрению ключевых политических вопросов, которые носят как институциональный, так и неинституциональный характер, анализирует политико-коммуникационные составляющие системы многоуровневого и многостороннего управления в ЕС, выявляет ключевые факторы, обуславливающие практику развития элитарной коммуникации в западном обществе.

В работе также представлен широкий спектр информационно-коммуникационного взаимодействия между наднациональными и национальными акторами социально-политической жизни, разработана политологическая модель анализа современной медиасреды, с политологической точки зрения обусловлена важность переосмысления существующих подходов и механизмов в развитии информационно-коммуникационного пространства.

Voskanyan Aram Hrachyaevich

**The political aspects of the information and communication space: the trends of elite
communication in the EU**

The thesis is devoted to the comparative analysis of the political aspects of information and communication space, which in today's globalized world is considered as generalizing and determining factor in the transformation of the socio-political and public life of the Western society. The present

analysis is based on the identification of the key information and communication factors in regard to the transformations of the political processes both on the regional and international levels, which is caused by the transnational trends of the modern world and horizontal mechanisms of interactions between different social and political groups.

Through the analysis of the EU media sphere the author identifies the main politico-communicative problems that affect the primordial principles of political participation and hinder the further integration of the EU.

In accordance with the intended goal of the study the author presents the conceptual aspects of the political analysis of the modern information and communication space, systematizes the main approaches to address the key policy issues that are both institutional and non-institutional in nature, analyzes the politico-communicative issues in the scopes of the multilateral and multilevel governance system in the EU, identifies the key factors that contribute to the development of elite communication practices in the Western society.

The paper also contains a wide specter of analytical material on the communicative interactions between the supranational and national actors in the socio-political life, proposes a developed model of political analyze of the modern media environment, and from the political point of view, highlights the importance of rethinking of the current approaches and mechanisms in the development of information and communication space.

Подписано в печать: 27.09.2013
Объем: 2,7 усл.п.л.
Тираж: 100 экз. Заказ № 918
Отпечатано в типографии «Реглет»
101000, г. Москва, Пл. Мясницкие Ворота д.1, стр.3
(495) 971-22-77 www.reglet.ru